

НЕЗНАКОМЦЫ

А. Новосёлов

НЕЗНАКОМЦЫ

Фантастическая поэма

2007 г.

Часть I. Их было трое

1

Дачный дом мой на отшибе у реки.
Здесь соседи на шашлык и приезжали.
Вместе с книгами скрываюсь от тоски,
Что мне путь ближайший в грёзы открывали.

Мне семьи создать, увы, не удалось.
Стал я робок и застенчив в генотипе,
И хозяйство детородное спеклось
От недужности давящем мерзком скрипе.

От того, быть может, часто я не весел.
В уикенды с корешами пиво пью.
В эти годы, что создатель мне отвесил,
На страну пашу и с перепоя сплю.

Книгочейство начал где-то в двадцать девять;
И попался на крючок к словам творцов.
Полки книжные пришлось на даче сделать
И сидеть, в страницах спрятавши лицо.

2

Да, совсем забыл сказать, что я один
(Мама, братец и отец навек почили).
Не дожить и мне, бесспорно, до седин –
На погосте место есть моей могиле.

Я водила, как и многие, «КамАЗа»,
В однокомнатной хрущёвке век живу.
И бетон вожу на стройку раз за разом,
Хоть и пьяница, но всё же наплаву.

Жизнь была бы монотонной и дурацкой,
Да и выпило бы всю её вино,
Но в судьбе моей, и книжной, и кабацкой,
Вдруг случилось нечто, прямо как в кино.

Расскажу я вам... Потом решайте сами –
Мне поверить, иль ухмылкой наградить.

Ведь со мной случилось это, а не с вами.
Только мне с таким осадком нужно жить.

3

Дача. Полночь. В кресле с книгою сидел,
Поглощённый интриганствами героев,
И за окнами людей не углядел,
Коих было, как потом узнал я, трое.

Вот вошли они, не отворивши дверь.
На телах их были плотные скафандры.
И тогда решил, что свихнутый теперь –
Две недели как не пью, да и не старый.

Гуманоиды как люди (страх заткни)
Разбирать свои скафандры не спешили.
Разглядел от корабля в окне огни.
Незнакомцы ничего не говорили.

Затряслись тут руки-ноги у меня.
Книжка выпала из рук и растворилась
Я подумал: «Ну случится же х..ня...».
Пол и стены дачи странно накренились.

4

Ущипнул своё бедро, надеясь, что
Это только рядовое сновиденье.
Ущипнув ножную плоть почти раз сто,
Обвинял во всём своё воображенье.

Очутился на пришельцев корабле,
В чисто-белой (без окошек) комнатушке:
И лежал на жёстком круглом я столе
Без простынки, одеяла и подушки.

Был раздет и ошарашенно молчал.
Говорить пытался. Связки не звучали.
Среди света трёх пришельцев различал.
Та, кто женщина, на русском мне сказала:

5

«Знаем мы, что Вы живёте без семьи,
Наслаждений не испробовав от женщин.
Прилетели к вам с «содружества Семи»,
Чтоб страдания у жителей уменьшить.

Мы излечим вам доставшийся недуг.
В голове своей, надеемся, вы сами
Разберётесь. Будет с Вами страсти звук,
Побегут за вашим торсом скоро дамы.

И, чтоб меньше опасались вы всех нас,
Телеса свои откроем, обнажившись.
Успокоились? Начнём теперь сеанс...».
И все трое надо мною наклонились.

Безупречны три пришельца на лицо.
А тела их – это вишня эротизма.
Помню – руки они сделали кольцом,
Тут же ветер ощутил я телом снизу.

Вот глаза они закрыли и меня
Приподняло над столом, но не боялся.
Выздоровливал каким-то чудом я.
«Он» поднялся у меня! Оргазм ворвался!

6

Как попал домой, увы, не помню я.
Помню только, что когда с утра проснулся –
Весь в поту, но обнаружил у себя
Изменения. Слезами улыбнулся...

Мне сейчас уже пробило тридцать два
И, представьте, год исполнился сынишке.
А жену-любовь Валериею звать.
Нам со свадьбой пособил её братишка.

Кто же знал, что незнакомцы прилетят
Оживить всё то, что было неживое.
Вы не верите? Но вот же результат...
И ещё я повторю – их было т р о е.

Часть II. Они

7

Нет, не думал я, что стану иногда
Контактировать с пришельцами в дальнейшем,
Что поблёкнет из везения звезда –
Буду я разбит, несчастием подвешен.

Вот пишу и тихо плачу на тетрадь,
Волоса взъерошив левою рукою.
Но решил уже рассказ в стихах начать,
Может это выдаст толику покоя...

Может, где-то перед Богом сплеховал,
Или Вовочку воспитывал хреново,
Или денег мало жёнушке давал,
Что пришельцы появились в жизни снова.

Да, я выпил рюмку водки, закусил.
Вот сижу один, психически разбитый.
Безработный. Не осталось больше сил.
Слух пошёл и стал я горько-знаменитый.

8

Я не псих! Слегка ладонями трясу...
Привечает меня Лера и спасает.
Кое-как на даче дров я принесу,
Но народ меня придурком называет.

Ну какой теперь я, к чёрту, ухажёр...
Не осталось сил исполнить «долг супруга».
Только знаю я – Валерию нашёл
Кто-то сильный, предложив свои услуги...

Так хочу её... По-прежнему люблю!!!
И, качаясь перед «ящиком» под вечер,
Я стишок супруге бывшей сочиню...
Как придёт, положит руки мне на плечи.

Вот теперь-то вам известно, кем я стал:
Инвалидом, растворённым в почиркушках.
Этой ночью от кошмаров так кричал,
Что слюнями с желчью вымазал подушку.

9

Вознамерился всю правду рассказать,
Развенчать пустые сплетни и легенды.
Сновидения из жути возникать
Снова стали, что казалось, точно, сбрендил.

Слёзы вытер. Нет, не буду плакать я.
Дело было где-то год назад на даче...
Утки клином в небе пасмурном летят –
Это осени зенит, а не иначе...

Лера с Вовкой укатили до тепла:
Тёщу с тестем попроведать за Уралом.
По квартире с дачей принял я дела,
И ложился спать, как правило, усталым.

В эту ночь я, как обычно, крепко спал,
Минимальную еду приняв на ужин...
И пришельцев ну никак не ожидал...
Из мочи образовалась в койке лужа.

10

В дом вошли они без стука, как тогда,
Но теперь при свете ярком и холодном.
От скафандров не осталось и следа –
Наготой пугали, двигаясь свободно.

Только лекарей я в них не узнавал.
В этот раз спустились низкие созданья.
Рот как щель. И без волосьев голова;
Тёмных глаз поочерёдное морганье.

Их корабль.... Холодный свет и круглый стол.
Дикий ужас мою голову буравил.
Вот один из них неспешно подошёл
И какой-то инструмент к груди приставил.

Боли не было, но чётко видел я,
Как пришельцы моё тело истязали:
На груди, руках значки и кренделя
Инструменты в их ручонках оставляли.

11

Вспомнить, в доме как возник, я не могу.
Сам себе в кошмаре руки расцарапал?!
Обнажённый, в свежих шрамах, на полу...
Да мочи повис противный в спальне запах.

Рассказать жене про случай сей не смог.
На работу дозвонился и не вышел.
Еле-еле дошагал на огонёк,
Хорошо, мой слабый крик сосед услышал.

Разномастные врачи рвались гурьбой...
Изучали днём и ночью знаки-шрамы.
Успокоив препаратами, домой
Отвезли, где отходил потом от травмы.

Не поверив, резюмируйте – со мной
Не по-детски кто-то ночью надругался;
Как наскальными рисунками, спиной
Он особенно в рисунках упражнялся.

12

Стал на телепередачах поп-звездой,
Также радиоканалы мной игрались...
Раздевался до трусов, махал рукой,
Вечерами тьма апатии вторгалась.

Как прошёл на тело в шрамах спроса пик,
Реже стал впускать желающих на дачу,
Зимним вечером ко мне пришёл старик.
Точно так же – в шрамах весь – росла задача...

Часть III. Тройная сила

13

Двадцать лет спустя

Дачный дом мой на отшибе у реки
Был когда-то. Пустырём теперь картина.
Не забыл я у калитки васильки,
Злых соседей, да родных, жену и сына.

Стал я крыса, наблюдающая как
Меня смотрят сквозь прибор окуляры;
Как подопытный трясущийся червяк,
Принимаю от судьбы лишь боль ударов.

Нет пристанища того, где в юность жил,
Нет заводов, злых дворов и новостроек.
Сам не знаю как от горя не почил.
По руинам рыщут твари. Смерд помоек...

Не сказал ещё? Ах, да – стряслась война...
Как десантники, пришельцы прилетели
И лишили нас спокойствия и сна,
И творили здесь они, чего хотели.

14

Против них наш ВПК был суперплох.
Приземлился враг невидимой толпою.
Что бы мир наш окончательно заглох,
Воевать нас всех заставили с собою.

Извращённо поступили их умы,
На планете учинив разгром единый...
И подбросили ещё нам вид чумы:
Тем, кто выжил, сделав жизни срок недлинным.

Внеземляне к нам пришли не воевать,
А рассорить нас. Народы – в перепалку.
Им – невидимой рукою управлять
И решать, кому и где идти в атаку.

Из людей есть те, кто толику умны;
Обнаружили невидимых пришельцев.
В самый жар междоусобной злой войны
Представителя врагов убили тельце.

15

Вот тогда-то и случился перелом.
Рассекречен был невидимый вражина.
Фото этого подонка мне сверлом
Влезло в память. Это фото Вовки, сына!!!

Телевизор, как припадочный, разбил
И плевался лишь тошнотной водою.
Я врага себе, планете всей, родил,
А пришельцы, твари, правили бедою.

От печалей персонал отвлек меня,
В подземелье, где, как мышку, изучали.
Как скончалась моя бывшая жена,
Так же был я весь из скорби и печали.

Прекратить дрожать я руки не могу...
На компьютере записываю вирши –
В стихотворных кренделях никчёмность жгу,
Как же стал подопытной мышью.

16

Предала меня, остаться не смогла,
Лера. Дальше был развод и всё такое...
Говорил уже, плечистого нашла,
Растоптав всё то, что было дорогое.

О кончине я б её и не узнал,
Только как-то встретил статного солдата.
Он сержантом в той войне и воевал,
Муженёк её, мне ставший за пирата.

Под Москвой, в секретном бункере гостил.
Как-то раз судьба нас с ним соединила.
Говорил, жену как идола любил.
Его искренность мой гнев остановила.

И погибшей фото он мне показал,
Где она в обнимку с Вовочкой стояла.
И заплакал тот солдат. Его обнял,
Мигом ненависть из сердца убежала.

17

Проболтали мы, средь страждущей страны.
Обстоятельно сказал ему, что было.
Понял он, что в этом нашей нет вины,
Ведь пришельцы виртуозно люд сравили.

Всё подстроили враги ещё тогда,
Импотенцию как ловко излечили.
Свои умные холодные глаза
В самый орган детородный подарили.

Я сержанту без прикрас всё рассказал.
Запоздало, но просил за всё прощенья.
Незаметно персонал нас окружал,
С нескрываемым остался удивленьем.

Вот теперь, когда разбиты все враги...
И угрозы закулисной злой не стало –
Я пишу и замираю от строки,
Раскрывая, что погибло нас не мало.

18

Содержусь (не утаю) не под землёй.
Особняк у моря выстроили вскоре,
Не кончать ещё рассказ печальный свой,
Было нас, кто спас землян, как вышло, т р о е.

Позабыл сказать лишь только об одном,
Как и чем врагов своих мы победили...
Как нашли их штаб и вдарили огнём
И войну с пришельцем, к счастью, завершили.

Вы же помните, что был я в шрамах весь,
Только это были знаки, а не ересь.
А когда мы очутились вскоре здесь,
В этом бункере, все трое и разделись...

Дело в том, что навещали нас троих
(Также к женщинам пришли на врачеванье).
Дешифровщики смогли тогда скроить
К иероглифам простое толкованье.

19

Мне пробило пятьдесят, как нас троих
В подземелье медсанчасти затащили.
В нём краснели от признаний мы своих,
Да болтали все о том, кого любили.

В старом бункере хирургами из нас
Было множество «приборчиков» изъято.
Стало легче нам дышать в тот лучший час,
Как огнём судьба вражин была объята.

Трое нас (бабуля и два старика)
Окунулись в чашу славы с головою.
От автографов порой болит рука,
Разговаривать приходится с толпою.

Без нательных фраз не вышел бы прибор,
Что способен был врага проткнуть защиту.
Так, об этом, и о всяком, разговор
С теми шёл, кто жаждут знать о знаменитых.

20

Полпланеты под руинами лежит.
Были ядерные взрывы. Тонны гари.
Всюду шайки из мутантов стали жить,
Словно в видеоигре, плодились твари.

Может, так везде устроен белый свет,
Что добро – оно повсюду существует.
И никто ему, конечно же, портрет
В виде карликов ужасных не рисует.

Я не думал, что ворвётся доброта,
В то, что карлики-пришельцы на подмогу
Прилетели, нанеся те письма,
Нам троим оставив знаний понемногу.

Главный враг теперь разбит, но мы живём!
Каждый знает стариков с бабулей сивых.
Вот и книга про военный перелом
Наша вышла, что зовут «Тройная сила».

*[10 – 14.08.2007 – Архангельская обл., Приморский район,
СНТ «ИСТОК»; в редакции от 26 – 28.11.2020 (Вологда)]*

© А. Новосёлов: **«Незнакомцы»** – фантастическая поэма, 2007 г.

www.Polevaya-Tetrad.narod.ru